КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Д13-28

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ
(в порядке главы 48 УПК РФ)

город Москва 6 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Рудакова С.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе защитника Клювганта В.В. в интересах осужденного Ходорковского М.Б., защитников Краснова В.Н., Мирошниченко А.Е. в интересах осужденного Лебедева П.Л. на приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 декабря 2010 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года и постановление президиума Московского городского суда от 20 декабря 2012 года.

Указанным *приговором*

Ходорковский Михаил Борисович, родившийся 26 июня 1963 года в городе Москве, гражданин РФ, судимый 16 мая 2005 года Мещанским районным

судом г. Москвы, с учетом внесенных судом кассационной инстанции изменений в приговор, по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР; пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159; п. «а» ч. 3 ст. 165; ч. 2 ст. 198; ч. 3 ст. 33, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:
по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на 8 лет;
по ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ) на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 13 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного присоединения к данному наказанию неотбытого наказания по предыдущему приговору назначено окончательное наказание в виде 14 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Лебедев Платон Леонидович, родившийся 29 ноября 1956 года в городе Москве, гражданин РФ, судимый 16 мая 2005 года Мещанским районным судом г. Москвы, с учетом внесенных судом кассационной инстанции изменений в приговор, по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР; пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159; п. «а» ч. 3 ст. 165; ч. 2 ст. 198; ч. 3 ст. 33, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:
по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на 8 лет;
по ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ) на 9 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 13 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного присоединения к данному наказанию неотбытого наказания по предыдущему приговору назначено окончательное наказание в виде 14 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания постановлено исчислять Ходорковскому М.Б. с 7 февраля 2007 г., Лебедеву П.Л. с 8 февраля 2007 г. В окончательное наказание засчитано наказание, отбытое осужденными по первому приговору суда: Ходорковскому М.Б. с 25 октября 2003 г. по 7 февраля 2007 г., Лебедеву П.Л. с 2 июля 2003 г. по 8 февраля 2007 г.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года приговор изменен:

исключено осуждение Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. за присвоение имущества ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Томскнефтегаз» в количестве 128 824 773,13 тонн нефти на общую сумму 68 320 688 945,02 рублей и за легализацию денежных средств на эту же сумму;

исключено указание об осуществлении Ходорковским М.Б. руководства организованной группой через адвокатов Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., указано об осуществлении этого руководства через других лиц;

переквалифицированы действия осужденных с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 4 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой каждому назначено наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы;

переквалифицированы действия осужденных с ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ) на ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой каждому назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы каждому.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 16 мая 2005 года, Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. назначено наказание каждому в виде 13 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлением президиума Московского городского суда от 20 декабря 2012 года приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 декабря 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. изменены:

исключено из осуждения Ходорковского М.Б. по ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) указание о

легализации денежных средств в сумме 2 838 201 668 рублей, как излишне вмененное;

исключено из осуждения Лебедева П.Л. по ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) указание о легализации денежных средств в сумме 2 790 938 758 рублей, как излишне вмененное;

переквалифицированы действия осужденных с ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), по которой назначено наказание в виде 6 лет 8 месяцев лишения свободы каждому;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде 10 лет 8 месяцев лишения свободы каждому.

Кроме того, приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. (с учетом изменений, внесенных в него кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 сентября 2005 года) приведен в соответствие с действующим законодательством:

действия осужденных переквалифицированы с ч. 3 ст. 147 УК РСФСР на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы каждому;

действия осужденных переквалифицированы с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) на ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы каждому;

в связи с истечением срока давности уголовного преследования, на основании ст. 78 УК РФ, Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. освобождены от отбывания наказания, назначенного каждому из них по ч. 2 ст. 198 УК РФ;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), п. «а» ч. 3 ст. 165 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), ч. 3 ст. 33, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. назначено наказание каждому в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных приговором Хамовнического районного суда г.

Москвы от 27 декабря 2010 года и приговором Мещанского районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года (с учетом внесенных в него изменений), Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. назначено окончательное наказание каждому в виде 11 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с момента фактического задержания осужденных: Ходорковскому М.Б. с 25 октября 2003 года, Лебедеву П.Л. с 2 июля 2003 года.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2013 г. по надзорной жалобе защитников Клювганта В.В., Краснова В.Н., Мирошниченко А.Е. на указанные судебные решения возбуждено надзорное производство, надзорная жалоба вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., мнения прокурора управления Генеральной прокуратуры РФ Гуровой В.Ю., представителя потерпевшего – Федерального агентства по управлению госимуществом (Росимущества) Гунько Ю.В., полагавших судебные решения по делу оставить без изменения, а надзорную жалобу без удовлетворения, объяснения осужденного Ходорковского М.Б. в режиме видеоконференцсвязи, защитников Клювганта В.В., Краснова В.Н., Мирошниченко А.Е., поддержавших доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия

установила:

С учетом внесенных в приговор изменений, Ходорковский М.Б и Лебедев П.Л. признаны виновными и осуждены за совершенные организованной группой в 1998 - 2003 годах при установленных судом обстоятельствах хищение чужого имущества путем присвоения, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере, а также финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными незаконным путем, в крупном размере.

В *надзорной жалобе* защитник Клювгант В.В. в интересах осужденного Ходорковского М.Б., защитники Краснов В.П., Мирошниченко А.Е. в интересах осужденного Лебедева П.Л. высказывают несогласие с состоявшимися судебными решениями, поскольку, по их мнению, по делу допущены существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В обоснование доводов о неправильном применении материального закона утверждают, что по делу отсутствуют основания уголовной ответственности. Обвинение по ст. 160 УК РФ, так, как оно сформулировано и описано в приговоре, не содержит в себе ни одного обязательного признака хищения: противоправности, безвозмездности, реальности причиненного ущерба, вверенности имущества, в приговоре не приведены обстоятельства хищения, подлежащие обязательному доказыванию.

В частности, приговор не содержит подтверждения вывода суда о том, что передача дочерними добывающими обществами ОАО «НК «ЮКОС», на основании решений уполномоченных органов управления, полномочий исполнительного органа управляющим организациям была незаконной, и указания на то, в чем именно эта незаконность заключалась. Поскольку сделки по распоряжению имуществом дочерних обществ не признавались недействительными в установленном законом порядке, то полагают, что суд был не вправе сам признавать такие сделки противоправными, не соответствующими интересам акционеров, и на этом основании делать вывод о преступном завладении осужденными чужим имуществом. В приговоре не приведены доказательства того, что осужденные присваивали добытую потерпевшими нефть как чужое имущество. Данному выводу противоречит другой содержащийся в приговоре вывод суда о том, что собственником нефти, приобретенной у потерпевших на основании договоров, являлась компания ЮКОС непосредственно либо в лице подконтрольных торговых компаний.

В то же время обращают внимание на многократное необоснованное использование судом в приговоре не предусмотренных законом терминов, в частности таких как «фиктивные сделки», «фиктивный переход права собственности», «подставные покупатели», и полагают, что признание судом «фиктивности» сделок с нефтью, которые в действительности не совершались, но при этом нефть поставлялась самими потерпевшими, по их воле, напрямую конечным покупателям, означает признание того факта, что нефть никогда не обращалась ни в пользу ЮКОСа, ни в пользу самих осужденных и «организованной группы».

Защитники считают, что в приговоре отсутствуют сведения о причинении потерпевшим реального ущерба, а при обстоятельствах, установленных по делу и описанных в приговоре, такой ущерб и не мог быть причинен по вине осужденных, поскольку дочерние общества получали в качестве оплаты по договорам купли-продажи (поставки) за добытую и подготовленную ими нефть денежные средства в размере, всегда превышавшим ее фактическую стоимость, тем самым имели выручку от реализации нефти в размере, обеспечивавшим им не только полное возмещение затрат (фактической стоимости), но и прибыль. В этой связи полагают, что дочерним обществам не причинялся ущерб и в виде упущенной выгоды. Утверждая о том, что осужденные покупали нефть у дочерних обществ по «заниженным» ценам, что повлекло за собой недополучение потерпевшими якобы причитающейся им части прибыли,

которую они могли бы получить, продав самостоятельно нефть на экспорт по ценам Западной Европы, суд тем самым фактически признает наличие «упущенной выгоды», которую и выдает за реальный, прямой ущерб как признак хищения.

По мнению защитников, суд необоснованно усмотрел безвозмездность завладения осужденными нефтью дочерних обществ в том, что якобы похищенная ими нефть была заменена менее ценным имуществом – денежными средствами в размере стоимости нефти на нефтепромыслах РФ, не соответствующей «мировой рыночной цене» на нефть. Судом не учтено, что стоимость приобретаемой у «потерпевших» нефти полностью покрывала и превышала фактическую стоимость нефти, а в дальнейшем ЮКОС нес собственные затраты по экспорту нефти в Западную Европу, которые не могли включаться в стоимость нефти для производителя. Аналогичный вывод делают и суды вышестоящих инстанций, однако он противоречит разъяснению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 об определении стоимости похищенного имущества исходя из его фактической стоимости, устанавливаемой при необходимости экспертным путем. Такая экспертиза по делу не проводилась. На отсутствие безвозмездности завладения нефтью дочерних обществ путем ее замены, против воли собственника, менее ценным имуществом указывает и то, что все сделки, по мнению защитников, совершались потерпевшими по своей воле и в своих интересах в рамках свободной экономической деятельности.

В жалобе на основе подробного анализа и сравнения различных положений приговора и кассационного определения защитники обращают внимание на ряд имеющихся, по их мнению, противоречий.

В частности, полагают, что судом сделаны взаимоисключающие выводы о том, что, с одной стороны, осужденные завладели акциями дочерних обществ и приобрели право на стратегическое и оперативное управление этими обществами посредством незаконных, в том числе и преступных действий, а, с другой стороны, совершили хищение путем присвоения вверенного им имущества – нефти, добытой дочерними обществами, тогда как вверенным может быть только имущество, находящееся в законном владении и распоряжении. Судом кассационной инстанции также допущены взаимоисключающие утверждения о ведении ВИНК ЮКОС обычной хозяйственной деятельности, включая создание управляющих компаний, заключение и исполнение договоров, и одновременном использовании данной деятельности в качестве способа совершения преступлений. Защитники высказывают несогласие и с выводами суда кассационной инстанции о том, что дочерние общества, самостоятельно поставляя похищенную у них нефть конечным потребителям, находились в неведении относительно того, что их продукция похищается, и о том, что фактической стоимостью нефти в регионах ее добычи являются биржевые котировки на нефть, поставленную в Западную Европу, полагая их противоречащими разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и нормам финансового права.

Далее обращают внимание на то, что суд называет предметом хищения и легализации, наряду с нефтью, также и денежные средства, вырученные от реализации этой нефти, а также изготовленные из нее нефтепродукты; судом не установлено время и место совершения преступления, допущены противоречивые суждения относительно способов хищения и других обстоятельств инкриминированных осужденным преступлений.

Защитники полагают, что суды первой и вышестоящих инстанций вопреки требованиям ст. 90 УПК РФ не дали надлежащей оценки обстоятельствам, установленным вступившими в законную силу решениями различных судов. По их мнению, Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. повторно осуждены за одни и те же деяния, но с другой квалификацией: по первому приговору Мещанского районного суда в 2005 году - за уклонение от уплаты налогов с доходов от продажи нефти, а по второму приговору в 2010 году - за хищение путем присвоения той же самой нефти и легализацию полученных таким путем доходов, тогда как по закону обязанность уплаты налогов возникает лишь в отношении имущества, находящегося в законном обороте, и не может возникать у похитителя в отношении похищенного имущества и полученных от него доходов.

Считают, что выводы суда о том, что преступления совершены в составе организованной группы, и о наличии признаков такой группы, не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами. В нарушение презумпции невиновности в соучастии в преступлении фактически обвинены лица, не только не являвшиеся подсудимыми по делу, но и вообще не признанные виновными никаким судом.

По мнению защитников, при назначении наказания судом нарушены требования ч. 5 ст. 69 УК РФ и ч. 3 ст. 72 УК РФ, поскольку в срок окончательного наказания осужденным зачтено лишь частично время отбывания ими наказания по первому приговору, а именно со дня задержания и до дня заключения под стражу по новому делу, а не все время отбывания наказания вплоть до дня постановления приговора по новому делу. При этом полагают, что находясь под стражей по новому делу, осужденные одновременно продолжали отбывать наказание по приговору Мещанского суда. Кроме того, суд кассационной инстанции, уменьшив почти на треть объем обвинения в хищении нефти, не снизил по этим основаниям назначенное наказание, а снижение в соответствии со ст. 10 УК РФ наказания осужденным на 6 месяцев защитники считают явно несправедливым.

Утверждают, что уголовное дело рассмотрено с нарушением правил подсудности, а, следовательно, незаконным составом суда, что является фундаментальным нарушением уголовно-процессуального закона и безусловным основанием к отмене приговора, ссылаясь при этом на то, что территория Хамовнического района г. Москвы не отвечает требованиям ч.ч. 2 и 3 ст. 32 УПК РФ, так как не выступает ни местом окончания преступления, ни местом совершения большинства преступлений либо наиболее тяжкого из них. В качестве других фундаментальных нарушений закона, влекущих отмену приговора, указывают нарушения принципов

состязательности сторон и презумпции невиновности, в том числе обоснование приговора недопустимыми доказательствами и игнорирование доводов защиты по оценке доказательств. В подтверждение доводов о допущенных по делу нарушениях УПК РФ прилагают к жалобе авторские выводы специалистов общественной экспертизы, именованной как Доклад Совета по развитию гражданского общества и правам человека.

Указывают, что президиум Московского городского суда формально подошел к рассмотрению надзорных жалоб, не выполнил обязанности суда надзорной инстанции, предусмотренные нормами главы 48 УПК РФ, в том числе не дал должной оценки доводам защиты об отсутствии в действиях осужденных признаков хищения чужого имущества; неправильном, не опирающемся на заключение соответствующей компетентной экспертизы, определении судами первой и кассационной инстанций фактической стоимости нефти и игнорировании ими преюдициального значения ранее вынесенных и вступивших в законную силу судебных решений; доводам защиты о двойном осуждении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. Кроме того, президиум исключил из обвинения в легализации суммы, которые якобы подлежали уплате в качестве налогов, но не были уплачены в результате уклонения. При этом из постановления защитникам непонятно, почему именно так исчислены эти суммы и почему они разные у каждого из осужденных.

Кроме того, полагают, что при решении вопроса о снижении назначенного осужденным наказания в связи с изменениями уголовного закона президиум не в полной мере выполнил требования ч. 2 ст. 10 УК РФ, проигнорировал принцип соразмерного снижения наказания, при безусловном соблюдении которого новое наказание не могло превышать срок фактически отбытого осужденными.

С учетом приведенных доводов защитники просят вышеуказанные приговор, кассационное определение и постановление президиума отменить, производство по делу в отношении обоих осужденных прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления, а самих осужденных немедленно освободить.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит надзорную жалобу защитников частично обоснованной, а постановленные судебные решения подлежащими изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

Выводы суда первой инстанции о виновности Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в совершении инкриминированных им преступлений являются обоснованными и подтверждаются достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон и подробно изложенных в приговоре.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Вопреки доводам надзорной жалобы, суд привел в приговоре описание всех признаков указанных преступлений, в том числе противоправности и безвозмездности изъятия и присвоения осужденными и другими членами организованной преступной группы чужого имущества, вверенного членам группы, которые в силу служебного положения осуществляли полномочия по распоряжению и управлению в отношении нефти, добытой дочерними акционерными обществами ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть» ВНК; реальности причиненного хищением ущерба; подробно изложил содержание доказательств, на основании которых установил наличие признаков преступлений.

Судом правильно установлено, что хищение вверенного имущества – нефти, осуществлялось осужденными и другими членами организованной преступной группы через установление незаконного контроля над указанными дочерними акционерными обществами для обеспечения возможности распоряжаться как непосредственно имуществом данных предприятий, составляющим их основные средства, так и производимой ими продукцией в целях обогащения, а именно передачу полномочий их исполнительных органов управляющей организации ЗАО «ЮКОС ЭП», работники которой лично и на основании доверенностей совершали действия от имени указанных дочерних акционерных обществ, в том числе связанные с заключением договоров купли-продажи нефти. Также суд правильно, опираясь на исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства, установил фактическую стоимость похищенной нефти на основании мировых рыночных цен на нефть, по которым она реализовывалась покупателям, и указал на то, что незаконное изъятие вверенного имущества производилось под видом передачи добытой нефти по договорам купли-продажи по умышленно заниженным ценам ОАО «НК «ЮКОС» и другим подконтрольным организованной преступной группе обществам, путем замены добытой нефти на менее ценное имущество – возмещение ее стоимости по заниженным ценам.

Вопреки доводам жалобы, выводы суда о незаконном, против воли собственников, изъятии у них добытой нефти, и доказательства, на которых эти выводы основаны, указывают на причинение осужденными прямого действительного ущерба собственникам имущества и исключают возможность признания инкриминированных осужденным действий как причинение ущерба собственникам в виде упущенной выгоды.

Поскольку последующая реализация нефти и произведенных из нее нефтепродуктов представляла собой распоряжение похищенным имуществом, суд пришел к обоснованным выводам о незаконности

совершенных сделок, для чего не требовалось их признание недействительными в гражданско-правовом порядке.

Положенные в основу обвинительного приговора доказательства получены в установленном законом порядке, не содержат существенных противоречий и неустранимых сомнений, подлежащих толкованию в пользу осужденных.

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял эти доказательства в качестве допустимых и достоверных, и, с другой стороны, отверг показания подсудимых и иные доказательства защиты, не признал преюдициального значения для настоящего уголовного дела решений других судов, а также привел мотивы, по которым он отверг доводы подсудимых и защитников о невиновности Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. и их незаконном осуждении, аналогичные доводам, приведенным в рассматриваемой надзорной жалобе, в том числе доводы защиты относительно повторного осуждения Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. за одни и те же деяния.

Суды кассационной и надзорной инстанций, проверив доводы кассационных и надзорных жалоб, признали выводы суда первой инстанции обоснованными.

Судебная коллегия по результатам рассмотрения дела в надзорном порядке также не находит оснований не согласиться с принятыми судом первой инстанции решениями по оценке доказательств и их мотивами, и не усматривает каких-либо существенных противоречий в выводах как суда первой инстанции, так и судов кассационной и надзорной инстанций, в том числе и тех, на которые обращается внимание в надзорной жалобе.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Все доводы защиты относительно нарушений правил подсудности, процессуальных прав подсудимых, принципов состязательности сторон и презумпции невиновности тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты судами кассационной и надзорной инстанций, с решениями которых Судебная коллегия не находит причин не согласиться.

Квалификация действий Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. на момент их осуждения и с учетом изменений, внесенных в приговор вышестоящими судами, является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела, а доводы защиты о недоказанности наличия в них признаков хищения путем присвоения вверенного имущества, совершенного организованной группой, не основанными на материалах дела.

Суд привел в приговоре доказательства, подтверждающие устойчивость группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, руководство деятельностью группы со стороны Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., наличие в ее составе других лиц, которым было вверено похищенное имущество и которые совершали в составе группы хищение путем присвоения вверенной им нефти с использованием своего служебного положения. На этом основании суд дал обоснованную юридическую оценку действиям осужденных как хищение путем присвоения вверенного виновным чужого имущества, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере, организованной группой.

Наказание Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. по ч. 4 ст. 160 УК РФ и ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) назначено судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ и ст. 10 УК РФ.

При этом, как видно из кассационного определения от 24 мая 2011 г., и вопреки доводам надзорной жалобы, суд кассационной инстанции, исключив из общего объема похищенного 128 824 773,13 тонн нефти на сумму 68 320 688 945,02 руб., из общего объема легализации денежных средств ту же сумму 68 320 688 945,02 руб., принял мотивированное решение о назначении нового наказания с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности виновных, в том числе с учетом общественной опасности преступлений, определяемой исходя из фактического объема обвинения и положений нового уголовного закона, поэтому данное наказание является справедливым, соразмерным содеянному, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

После рассмотрения дела в кассационном порядке изменений, улучшающих правовое положение осужденных, в часть 4 ст. 160 УК РФ не вносилось.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ в ст. 174^1 УК РФ внесены изменения, которые не улучшили правовое положение Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в части их осуждения за легализацию, и потому не имеют обратной силы.

Однако президиум Московского городского суда, исключив из осуждения Ходорковского М.Б. по ч. 3 ст. 174[1] УК РФ (в ред. от 7 марта 2011 г.) указание о легализации денежных средств в сумме 2 838 201 668 рублей, а из осуждения Лебедева П.Л. по этой же статье указание о легализации денежных средств в сумме 2 790 938 758 рублей (суммы неуплаченных налогов, которые у осужденных в части налогов на физических лиц не совпадают), как излишне вмененные, тем самым уменьшив объем обвинения по этой статье, и переквалифицировав действия осужденных на ч. 3 ст. 174[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), при назначении им нового наказания, в нарушение положений ст. 6 и 60 УК РФ, не учел указанное уменьшение объема обвинения.

В целях устранения допущенного нарушения закона Судебная коллегия полагает необходимым изменить состоявшиеся судебные решения и смягчить Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. наказание, назначенное по ч. 3 ст. 174[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ, в том числе с учетом установленного судом надзорной инстанции фактического объема легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем.

Срок отбытия наказания обоим осужденным президиум постановил исчислять с момента их фактического задержания (Ходорковскому М.Б. с 25 октября 2003 г., Лебедеву П.Л. с 2 июля 2003 г.).

Между тем, исходя из положений ст. 72 УК РФ в их взаимосвязи с другими нормами Общей части УК РФ, срок отбывания окончательного наказания, определенного по правилам части 5 ст. 69 УК РФ, исчисляется со дня постановления последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей по этому делу в порядке меры пресечения или задержания. Кроме того, в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

В то же время, доводы защиты о том, что Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. следует считать отбывавшими наказание по первому приговору с момента их фактического задержания и до дня постановления обжалуемого приговора, поскольку они, находясь под стражей по новому уголовному делу, продолжали одновременно отбывать наказание, нельзя признать основанными на вышеуказанных нормах уголовного и уголовно-процессуального законов.

Как видно из приговора, суд исчислял срок наказания с учетом времени нахождения под стражей по настоящему делу - Ходорковского М.Б. с 7 февраля 2007 г., Лебедева П.Л. с 8 февраля 2007 г. Кроме того, суд зачел в окончательное наказание срок наказания, отбытого по предыдущему приговору (с момента задержания по первому делу до момента заключения

под стражу по настоящему делу, с которого Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. содержались в условиях следственного изолятора, а не исправительной колонии).

Таким образом, период у Ходорковского М.Б. с 7 февраля 2007 г., у Лебедева П.Л. с 8 февраля 2007 г., и до дня постановления приговора 27 декабря 2010 г. правильно определен судом как время содержания под стражей и зачтен в срок наказания. В этой связи данный период не может быть повторно зачтен в окончательное наказание в качестве срока отбытого наказания по первому приговору.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

1. Надзорные жалобы защитников Клювганта В.В., Краснова В.Н., Мирошниченко А.Е. удовлетворить частично.

2. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 декабря 2010 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 мая 2011 года и постановление президиума Московского городского суда от 20 декабря 2012 года в отношении **Ходорковского Михаила Борисовича** и **Лебедева Платона Леонидовича** изменить:

смягчить наказание по ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) до 6 лет 6 месяцев лишения свободы каждому.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) и ч. 3 ст. 174^1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначить наказание в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы каждому.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания с наказанием, назначенным по приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года, назначить Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. окончательное наказание каждому в виде 10 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания обоим осужденным исчислять с 27 декабря 2010 г., Ходорковскому М.Б. - с зачетом в него времени содержания под стражей с 7 февраля 2007 г. по 27 декабря 2010 г., и наказания, отбытого по первому приговору суда, с 25 октября 2003 г. по 7 февраля 2007 г., Лебедеву П.Л. - с зачетом времени содержания под стражей с 8 февраля 2007 г. по 27 декабря 2010 г., и наказания, отбытого по первому приговору суда, с 2 июля 2003 г. по 8 февраля 2007 г.

В остальном указанные судебные решения оставить без изменения, а надзорные жалобы защитников Клювганта В.В., Краснова В.Н., Мирошниченко А.Е. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Верховный Суд
Российской Федерации
пронумеровано и скреплено
печатью 15 листов
подпись